

Содержание:

Введение

Юридическая ответственность – важнейший институт любой правовой системы, один из существенных признаков права, необходимый элемент механизма действия. В силу этого проблема юридической ответственности занимает одно из центральных мест в общей теории права и в отраслевых юридических науках. Формирование правового государства в условиях перехода к свободному гражданскому обществу обуславливает повышение значения эффективности юридической ответственности как условия обеспечения режима законности и стабильного правопорядка в обществе. Проблема эффективности юридической ответственности имеет множество сторон и аспектов, не позволяющих решать ее просто и однозначно. По степени эффективности юридической ответственности можно судить об эффективности законодательства, права применения, о недостатках и достижениях правоохранительной деятельности, о масштабах коррупции в следственно-судебной системе и т.д. Все это определяет важность и актуальность теоретического исследования выбранной темы.

Термин «ответственность» достаточно многообразен. Его существование предопределено общественным характером человеческого поведения и отражает взаимосвязь общества и отдельного человека. Жить в обществе и быть свободным от него нельзя: в любых жизненных ситуациях человек должен сопоставлять свои поступки с существующими в обществе нормами и ценностями, с интересами других людей. Действуя в соответствии с ними он поступает, ответственно. В свою очередь общество (государство коллектив, окружающие лица) постоянно контролирует деятельность субъекта, адекватно реагируя на различные варианты поведения (поощряя, одобряя ответственное поведение или наказывая нарушителя). Поэтому ответственность (в широком плане) можно охарактеризовать как общественное отношение между субъектом и контролирующей его инстанцией. Благодаря ей в обществе и обеспечивается организованность и порядок.

Ответственность личности имеет социальную природу, предопределённую как общественным характером отношений, так и особенностями личности, её местом в системе личностных отношений. Социальная ответственность характеризуется

рядом объективных и субъективных предпосылок. С объективной стороны социальная ответственность отражает общественную природу человека и урегулированность общественных отношений социальными нормами. Деяния противоречащее этим нормам влечет ответственность нарушителя. Его возникновение возможно при условиях предварительного предъявления к поведению людей определённых требований, сформулированных устно или письменно в соответствующих правилах.

Цель моей работы определить, что скрывается за термином юридическая ответственность. По моему мнению, эта тема особенно актуальна в наше время, так как помимо основных видов юридической ответственности появляются многие другие, такие как экологическая, федеративная, налоговая, таможенная, бюджетная, финансовая и т.д. Считаться с принципами, ценностями и устоями общества это обязанность каждого субъекта. Ведь закон надо чтить и уважать, не потому что обратное повлечёт за собой ряд практических применений к правонарушителю установленных законом санкций, а потому что закон это высшая сила общественных отношений. И когда мы научимся, это понимать и осуществлять, тогда и наступят коренные изменения всего общества, в обеспечение организованности и правопорядка.

В настоящее время одной из основных задач, стоящих перед обществом, является повышение правовой культуры населения, включающее в себя более глубокое усвоение права как необходимого регулятора общественной жизни, повышение уровня развития правовой деятельности и уровня всей системы юридических актов. В результате в России должно быть построено правовое государство с высокоразвитым гражданским обществом. Этот процесс является длительным, сложным, требующим согласованных активных преобразовательных действий, как со стороны государства, так и со стороны общества. Одним из важнейших и самых действенных правовых средств поддержания необходимого уровня стабильности, безопасности в обществе является юридическая ответственность. Юридическая ответственность является гарантией соблюдения прав и свобод человека и гражданина, гарантией законности и социальной справедливости. Перечисленные выше факторы определяют то огромное значение, которое имеет в современном обществе научное изучение и обоснование юридической ответственности.

Эта научная категория достаточно подробно изучалась как в советский, так и в современный периоды российской истории. Но до сих пор не утихают споры о сущности, содержании, целях юридической ответственности. В данной работе предпринята попытка осветить проблему юридической ответственности, опираясь

на достижения российской юридической науки, выделить основные характеристики этого явления, уделяя особое внимание рассмотрению тех необходимых моментов, которые вызывают наиболее серьезные научные споры.

1. Юридическая ответственность – целостное правовое явление

1.1 Понятие, признаки и основание юридической ответственности

Для правильного понимания юридической ответственности вообще и финансово-правовой, налогово-правовой ответственности в частности необходимо проанализировать соотношение понятий ответственности в философии и юриспруденции. Анализируя философскую литературу по данному вопросу, И.А. Галаган отмечает, что категория ответственности рассматривается в двух аспектах — активном и ретроспективном. В активном аспекте ответственность представляет собой осознание личностью собственного долга перед обществом и государством, понимание в свете этого долга смысла и значения своих поступков, согласование деятельности личности с лежащими на ней обязанностями, которые следуют из общественных связей человека (например, добросовестное исполнение обязанностей финансовыми и налоговыми органами в лице их должностных лиц, с одной стороны, и контролируемых ими субъектов — с другой). Такую ответственность называют активной, позитивной, перспективной. Ответственность в ретроспективном смысле наступает за прошлое поведение, противоречащее социальным нормам, и называется ретроспективной, негативной, юридической. Негативная ответственность имеет большое значение для регулирования поведения различных лиц (как физических, так и юридических). Ее своеобразие состоит в том, что она включается в механизм регулирования общественных отношений в связи с фактами нарушения установленных правил поведения либо (если учитывать ее предупредительную роль) с возможностью такого нарушения. Поэтому именно ее называют юридической^[1].

Широкое распространение получила теория, согласно которой юридическая ответственность — это исполнение обязанности посредством государственного принуждения, например уплата суммы долга заемщиком на основе решения суда.

Возможно, что карательный элемент, присущий юридической ответственности, посредством принудительного исполнения обязанности не устраняется. Но нельзя забывать, что юридическая ответственность — это дополнительное обременение по отношению к существующей обязанности, которую нарушил субъект. Посредством принудительного исполнения обязанности заемщика по уплате суммы долга дополнительные обременения не налагаются. Поэтому считаем, что согласиться с точкой зрения, в соответствии с которой ответственность — это принудительное исполнение обязанности, вряд ли возможно.

В научной литературе, помимо изложенных концепций, нашла отражение трактовка ответственности как правоотношения.

По мнению Б.Т. Базылева, юридическая ответственность — это правовое отношение охранительного типа, возникшее на основании правонарушения. Как отмечает автор, специфика правоотношения ответственности состоит в том, что «в рамках данного правоотношения осуществляется наказание».

С.С. Алексеев, рассматривая соотношение охранительных правоотношений и юридической ответственности, отметил, что в рамках охранительных правоотношений осуществляется не только наказание (меры ответственности), но и специфические меры защиты, т.е. охранительные правоотношения — категория более емкая и широкая, чем категория юридической ответственности. Юридическая ответственность, пишет он, представляет собой один из элементов охранительных правоотношений, поскольку это «обязанность лица претерпевать меры государственно-принудительного воздействия за совершенное правонарушение в форме лишения личного, организационного или имущественного порядка». Из данного определения усматриваются специфические признаки юридической ответственности, которые состоят в том, что выражается ответственность в обязанности претерпеть меры государственно-принудительного воздействия, основанием ответственности является правонарушение, и ответственность всегда связана с различного рода отрицательными последствиями.

Как замечали И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин, юридическая ответственность, с тех пор как она возникла, всегда была ответственностью за прошлое, за совершенное деяние. Являясь реакцией на совершенное правонарушение, юридическая ответственность имеет государственно-принудительный характер. Он выражается прежде всего в том, что ответственность возлагается в случае правонарушения независимо от воли и желания правонарушителя и имеет по

отношению к нему внешний характер.^[2] Но главное в вопросе об ответственности, включаются ли в содержание ее понятия все случаи применения правового принуждения для выполнения лицом своих обязанностей либо только те, когда при нарушении обязательств на лицо возлагаются дополнительные обязанности либо возникают новые. О.С. Иоффе справедливо полагает, что при выявлении сущности ответственности нужно и даже необходимо учитывать тот факт, что правонарушение может повлечь и такие санкции, которые мерами ответственности не являются. Так, принудительная охрана обязательств воплощается, прежде всего в понуждении к их реальному исполнению. Но реальное исполнение, даже если оно будет принудительным, нельзя считать мерой ответственности. Обязанность реального исполнения вытекает непосредственно из самого обязательства. И если бы последствия правонарушения ограничивались только ею, это было бы равноценно полной безответственности нарушителя, который как до, так и после нарушения нес бы одну и ту же обязанность — выполнить принятое на себя обязательство. И поскольку ответственность всегда составляет определенный вид имущественных или личных лишений, она должна выражаться в каком-либо дополнительном бремени, вызывая тем самым для нарушителя определенные отрицательные последствия. Конкретными видами таких последствий могут быть замена неисполненной обязанности новой, присоединение к нарушенной обязанности дополнительной.

Юридическая ответственность — одна из форм государственного принуждения, обеспечивающего правовую систему общества. По сути, это всегда отрицательная реакция государства на противоправное действие. Эта реакция содержит неблагоприятные последствия для правонарушителя, установленные правом. Юридическая ответственность устанавливается законом.

По отношению к субъектам права юридическая ответственность приобретает государственно-принудительный характер. Это происходит из-за того, что государство, закрепляя нормы права, определяет юридическую ответственность независимо от воли и желания правонарушителей. Государственное принуждение в жизни проявляется через различные формы, порой не связанные с юридической ответственностью. Таким образом, юридическую ответственность отличает не просто государственное принуждение, а лишь государственное принуждение к исполнению норм права. Последнее выражается в различных видах деятельности правоохранительных органов. Во-первых, в контроле за юридически значимым поведением субъектов права. Во-вторых, в деятельности компетентных органов по расследованию и установлению фактов правонарушений. В-третьих, в применении

к правонарушителям предусмотренных законом санкций.

Государственное принуждение к исполнению норм права характеризуется также тем, что сама эта деятельность строго регламентирована законом, имеет свои правовые рамки.

Юридическая ответственность проявляется в процессе осуществления государственного принуждения, но возникает только после установления факта правонарушения, особенно наличия в нем состава правонарушения. Таким образом, состав правонарушения есть фактическое основание юридической ответственности, а норма права — правовое основание, без нее юридическая ответственность не существует.

Определенно, правонарушение и юридическая ответственность неразрывны, так как правонарушение всегда и сразу порождает юридическую ответственность. Реальное содержание и меру юридической ответственности за совершение правонарушителем противоправного общественно опасного деяния выражается в применении к нему санкции.

Главным в правовом положении правонарушителя является обязанность ответить за содеянное, возникающая вследствие совершения им правонарушения, заключающаяся в неблагоприятных последствиях личного или имущественного характера, определяемых санкцией правовой нормы.

Юридическая ответственность тесно связана с санкцией правовой нормы и реализуется через применение этой нормы компетентным государственным органом. Таким образом, юридическая ответственность представляет собой принудительно исполняемую обязанность, которая возникла в связи с правонарушением и реализуется в конкретном правоотношении.

Некоторые ученые рассматривают юридическую ответственность как правоотношение между государством и гражданином, при котором государство в лице своих органов имеет право наказать правонарушителя, а он обязан претерпеть это наказание. По этим взглядам, у правонарушителя возникает, как бы обязанность претерпеть определенные лишения, установленные государственно-властным путем за правонарушение. Но это все же слишком формальное и идеализированное понимание юридической ответственности, т.к. не всякий правонарушитель, особенно преступник, принимает на себя обязанность «претерпеть» наказание, напротив, он всячески стремится его избежать.

Таким образом, суммируя все вышесказанное, можно определить, что юридическая ответственность – это установленные законом меры воздействия на правонарушителя, содержащие для него неблагоприятные последствия, применяемые государственными органами в порядке, также установленном государством.

Юридическая ответственность возникает вследствие правонарушения и представляет собой особое правоотношение ответственность. Факт правонарушения ставит субъекта (правонарушителя) в определенную юридическую связь с государством, в которой государство в лице компетентных органов выступает как управомоченная сторона, а правонарушитель — как обязанная. При этом и правомоченная и обязанная стороны действуют в рамках закона, и реализация юридической ответственности осуществляется на основе права, конкретных санкций правовых норм, предусматривающих ответственность именно за данное правонарушение.

Рассматривая отношение ответственности в развитии, в нем нужно различать следующие стадии:

1. Возникновение юридической ответственности.
2. Выявление правонарушителя.
3. Официальная оценка правонарушения как основания юридической ответственности в актах компетентных органов.
4. Реализация юридической ответственности.

Юридическая ответственность прекращается в связи с тем или иным юридическим фактом (амнистия либо помилование, завершение наказания либо истечение сроков давности привлечения к ответственности и т.п.), во всех случаях прекращаются и соответствующие правоотношения[3].

Таким образом, юридическая ответственность существует на всех этапах возникновения и развития правоотношения, основанием возникновения которых является правонарушение.

Среди признаков юридической ответственности можно выделить: обязательное наличие правонарушения как основание для наступления юридической ответственности, отрицательную оценку государством (осуждение) поведения правонарушителя, официальный характер этой оценки, причинение правонарушителю страдания: морального, физического, имущественного (материального), использование механизмов государственного принуждения.

Юридическая ответственность характеризуется следующими признаками:

1. Является наиболее строгой и предельно формализованной разновидностью социальной ответственности;
2. Юридическая ответственность предусмотрена действующим законодательством;
3. Юридическая ответственность всегда связана с государственным принуждением, которое строго регламентируется законом и не выходит за его рамки. Причем это не принуждение вообще, а “мера” принуждения, четко очерченный его объем.
4. Иногда государственное принуждение сводится исключительно к юридической ответственности. Данная точка зрения не верна, так как существуют и иные меры государственного принуждения: меры защиты, меры пресечения и др.;
5. Юридическая ответственность применяется только специально уполномоченными органами;
6. Необходимое условие наступления юридической ответственности — наличие вины;
7. Выражается в неблагоприятных последствиях для правонарушителя, лишении его некоторых социальных благ: лишение свободы, лишение права занимать определенные должности, конфискация имущества и др.
8. Основание для привлечения к юридической ответственности — правонарушение при наличии полного его состава. Можно выделить два основания юридической ответственности: юридическое (предписания нормы права, предусматривающей тот или иной вид юридической ответственности) и фактическое (совершение правонарушения);
9. Является формой реализации санкции правовой нормы, в которой установлены характер и объем лишений для правонарушителя;
10. Юридическая ответственность как юридически значимая деятельность всегда осуществляется в особой процессуальной форме, соблюдение которой строго обязательно и которая регулируется действующим законодательством;
11. Юридическая ответственность — специфическое правоотношение между правонарушителем и государством. Содержанием этого правоотношения является право государства назначить и реализовать в отношении правонарушителя наказание, закрепленное в санкции соответствующей правовой нормы, а также обязанность правонарушителя претерпеть неблагоприятные последствия за содеянное. Некоторые ученые разделяют общие и конкретные правоотношения ответственности. Под общим

правоотношением ответственности понимается отношение, содержащее право государства требовать подчинения и обязанность граждан и организаций исполнять данное требование. Нарушение этого требования влечет за собой возникновение нового правоотношения — конкретного правоотношения ответственности. Юридическим фактом как основанием возникновения общего правоотношения ответственности является гражданство или в проживание на территории страны, основанием конкретного правоотношения ответственности выступает конкретное правонарушение.

Указанные признаки юридической ответственности являются обязательными: отсутствие хотя бы одного из них свидетельствует об отсутствии юридической ответственности и позволяет отграничивать ее от других правовых и внеправовых категорий.

Проблема юридической ответственности широко разрабатывается отраслевыми юридическими науками и общей теорией права. Этой проблематике посвящено немало статей, сборников, монографий, регулярно защищаемых кандидатских и докторских диссертаций. Следует признать, однако, что основные достижения в разработке проблематики юридической ответственности принадлежат советской правовой науке. Едва ли можно сказать, что за последние 10 — 15 лет отечественная правовая наука продвинулась в разработке теоретических проблем юридической ответственности. Скорее, наоборот, многие ключевые вопросы теории ответственности все более запутываются, особенно в связи с укоренившимся обыкновением в теоретических исследованиях черпать аргументы в действующем законодательстве, которое в настоящее время весьма нестабильно и далеко от совершенства. При этом авторы по-прежнему используют сложившиеся в общей теории права концепции юридической ответственности и соответствующие дефиниции, принимая их зачастую без должных комментариев и дополнительной аргументации. Так, заявляя, например, о реальности позитивной ответственности, ее диалектическом единстве с ответственностью за правонарушение (ретроспективной, негативной), никто не пытается обосновать подобную позицию, объяснить диалектику перехода позитивного аспекта ответственности в негативный. Аналогичная картина наблюдается и в тех работах, где авторы принимают ту или иную позицию «негативистов».

Современные попытки переосмыслить сущность юридической ответственности и сформулировать сколько-нибудь новое, оригинальное определение понятия юридической ответственности в настоящее время указывают на существование двух тенденций. Первая выражается в стремлении авторов максимально упростить

понимание юридической ответственности, вторая — в искусственном усложнении соответствующих дефиниций. Это, в свою очередь, приводит к тому, что в одних случаях ответственность полностью отождествляется с санкцией, применяемой к правонарушителю, в других под ней понимается элемент структуры правоотношения, обеспечивающий неизбежность исполнения возложенной на лицо обязанности, необходимость наступления неблагоприятных последствий за невыполнение (ненадлежащее исполнение) субъектами права своих обязанностей и за злоупотребление правами[4] и т.п. Ни то, ни другое направление в познании сущности юридической ответственности, как представляется, не способствует продвижению вперед в развитии соответствующей теории. Отождествление ответственности с другими правовыми явлениями, равно как излишнее «утяжеление» дефиниций терминами, которые не раскрывают сущности явления, представляется малоэффективным, приводит к умозрительности авторских точек зрения.

Кроме того, в юридической литературе по-прежнему распространена точка зрения, сторонники которой не пытаются дать какое-либо определение юридической ответственности, а рассматривают ее как сложное структурное образование, характеризующееся несколькими признаками или включающее несколько компонентов. Именно такой подход к юридической ответственности, по мнению ряда авторов, является наиболее правильным. Так, некоторые представители науки уголовного права рассматривают уголовную ответственность как сложное социально-правовое последствие совершения преступления, которое включает четыре элемента: во-первых, основанную на нормах уголовного закона и вытекающую из факта совершения преступления обязанность лица дать отчет в содеянном перед государством в лице его уполномоченных органов; во-вторых, выраженную в судебном приговоре отрицательную оценку совершенного деяния и порицание лица, совершившего это деяние; в-третьих, назначенное виновному наказание или иную меру уголовно-правового характера; в-четвертых, судимость как специфическое правовое последствие осуждения с отбыванием назначенного наказания[5]. Такой подход, вероятно, имеет свое рациональное зерно, однако он не способствует решению главной теоретической задачи — определения (познания) сущности явления, а ориентирован лишь на его внешнюю форму.

Теоретические концепции юридической ответственности, существующие в общей теории права, в последние годы весьма неудачно используются в отраслевых юридических науках, особенно тех, в которых еще не сформировалось собственного прочного отраслевого учения об ответственности. Наиболее ярко это

проявляется в таких науках, как конституционное право, муниципальное право, и выражается в механическом заимствовании даже не теоретических концепций, а лишь отдельных дефиниций. Так, авторы, исследуя проблемы конституционной ответственности или проблемы ответственности в муниципальном праве, могут заявить о том, что они разделяют позицию М.А. Краснова по поводу понимания юридической ответственности. Однако это не мешает им в последующих рассуждениях определить основанием ответственности правонарушение в его разновидностях, что совершенно не согласуется с концепцией М.А. Краснова, который признает возникновение ответственности до совершения правонарушения и понимает ее как «связь между двумя субъектами, при которой одна сторона (субъект ответственности), обладающая свободой воли и выбора, обязывается в силу своего статуса строить поведение в соответствии ожидаемой моделью, а другая сторона (инстанция ответственности) контролирует, оценивает такое поведение и (или) его результаты, а в случае отрицательной оценки и наличия вины вправе определенным образом отреагировать на это»[\[6\]](#). Или же, определив юридическую ответственность как «применение к виновному лицу, совершившему правонарушение, мер публично-правового принуждения, предусмотренных санкцией нарушенной юридической нормы, в строго определенном для этого процессуальном порядке» (что позволяет отнести автора к сторонникам концепции О.Э. Лейста), заявить о том, что ее сущность состоит в обязанности индивида выполнять соответствующие политические, юридические и моральные требования, предъявляемые ему обществом, коллективом, государством. То есть видит ее сущность в том, что совершенно не согласуется с приведенным ранее определением, а именно в позитивном выполнении обязанностей, которое не связано с правонарушением, применением мер принуждения, санкциями и т.п. и, в сущности, может характеризовать лишь позитивную ответственность, которую О.Э. Лейст отграничивает от ответственности юридической. И далее говорит об ответственности как о необходимости и обязанности отвечать за свои действия (бездействие) и поступки, за ненадлежащее ведение дел, что также не согласуется с концепцией О.Э. Лейста. Более того, такое понимание юридической ответственности О.Э. Лейст подвергал резкой критике.

Известно, что теория — это развитое, конкретизированное, разветвленное понятие сущности предмета. И именно постольку, поскольку система понятий может быть интерпретирована как одно (развитое) понятие сущности предмета, — эта система понятий представляет собой теорию. Определить понятие — означает развить его, включить в узловую линию понятийных превращений. Это означает, далее, определить его через «место» в системе понятий, в теоретической структуре.

Будучи включенными в теоретическую систему, понятия, как и научные законы, принципы, образуют своего рода иерархии. Содержание понятия и его место в системе понятий определено его «теоретическим окружением», его связью с другими понятиями, представлениями. Основная претензия автора настоящей статьи состоит именно в том, что и процитированные, и многие другие авторы не берут в расчет эти правила, игнорируют общеизвестные закономерности и принципы познания, что и приводит к размыванию фундаментального знания, формированию теоретических и правовых «нагромождений», весьма далеких от реального положения вещей и потребностей правовой и социальной практики.

На отсутствие системности в понятийном ряду указывает и то обстоятельство, что нет терминологической определенности понятий «формы ответственности», «виды ответственности» и «меры ответственности». Нередко термины «виды ответственности» органов и должностных лиц местного самоуправления и «формы ответственности» используются как тождественные. В одних случаях авторы используют отраслевую классификацию юридической ответственности, при этом отождествляют понятия «виды» и «формы» ответственности[7]. В других случаях под видами ответственности понимаются конкретные меры принуждения (меры ответственности — например, прекращение полномочий органа местного самоуправления, возмещение вреда), что, очевидно, не согласуется с отраслевой структурой права и соответствующей классификацией юридической ответственности, а отраслевые виды ответственности рассматриваются в качестве ее форм[8] и т.д.

Таким образом, если раньше теоретиков права упрекали в отсутствии единого, общепризнанного понятия юридической ответственности, в том, что существует множество концепций, каждая из которых имеет свой понятийный аппарат, позволяющий осуществить содержательный анализ предмета исследования на ее собственном языке,[9] то сейчас такой упрек может быть адресован, прежде всего, представителям отраслевых юридических наук и заключается он в том, что многие из них используют теорию юридической ответственности при проведении отраслевых исследований, разрушают понятийно-категориальный аппарат, формируют теоретические конструкции, которые все больше приобретают черты некой множественности не согласованных между собой понятий и терминов.

Тревогу вызывает не только отсутствие системности в понятийном ряду, но и откровенная подмена понятий, которую авторы нередко допускают в своих исследованиях, что в свою очередь разрушает основы общей теории правонарушения и юридической ответственности. Так, у некоторых авторов отзыв

депутата — это уже не мера (форма) ответственности, а деликт (хотя по контексту речь идет о деликте, который служит основанием отзыва), состав правонарушения — это состав юридической ответственности и т.п. Естественно возникает резонный вопрос о корректности таких заявлений и формулировок. Ведь они противоречат всем канонам теории права.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что теория юридической ответственности в настоящее время переживает не лучшие времена. На это указывают следующие обстоятельства: во-первых, несмотря на существующий интерес к проблемам юридической ответственности, наблюдается некоторый застой в развитии ее общей теории; во-вторых, достижения общей теории юридической ответственности крайне неумело используются в отраслевых исследованиях, что приводит к появлению множества заблуждений по поводу сущности юридической ответственности, ее оснований, закономерностей возникновения, реализации и т.п. Думается, что пришло время всем заинтересованным исследователям всерьез задуматься о том, к чему может привести такая тенденция в развитии теории юридической ответственности. Автор настоящей статьи призывает всех заинтересованных коллег к активизации усилий по преодолению этого «кризиса», который в настоящее время переживает теория юридической ответственности.

1.2 Механизм юридической ответственности

Механизм правовой ответственности в юридической науке объясняется его нормативной природой. Нормативность — объяснительный ключ к фактам единообразия в человеческом поведении. Это то, что, независимо от индивидуальных оттенков поступков, их различным субъективным значением для каждого индивида делает поступки разных людей действием определенного типа

Нормативный аспект ответственности проявляется в трех отношениях: в стремлении участника социального взаимодействия к нормативному обоснованию своих позиций и действий; в существовании правил и норм социального взаимодействия; в наличии критериев, которыми апеллируют участники социальных взаимодействий в контексте понятия справедливости. Вместе с тем ученые отмечают, что категория справедливости (правильности) не может выступать действительно реальным критерием оценки и регуляции отношений участников конфликта в силу ситуативности и вариативности ее интерпретации. В любом случае в механизме юридической ответственности актуализируется роль

права как системы правил (норм, принципов), устанавливаемых и обеспечиваемых государством; как системы моральных норм, взятых государством под свою охрану и гарантию; как меры свободы поведения личности. В социологической теории происхождение права связывается с нормами и обычаями — привычными правилами поведения. Право выражено в социальных нормах, обеспечивающихся принуждением со стороны государства[10]. Из их числа государство в процессе эволюции отобрало наиболее выгодные для господствующего класса (обеспечивающие защиту власти и привилегий), придав им силу юридического обычая (закона).

Единого понимания категории «правовой механизм» в современном отечественном правоведении не существует[11]. Характеристика механизма в широком смысле предполагает учет сложности его структурного строения; системности, согласованности организации его элементов; динамичности определенной целенаправленной деятельности; подверженности ее внешнему управлению или самоуправлению и др.

Понятие «механизм» в юридической науке используется для конструирования целого ряда юридических абстракций: механизм правового регулирования, механизм правового воздействия, механизм действия права, механизм процессуального регулирования, механизм правотворчества, механизм реализации права, механизм правоприменения, механизм обеспечения прав и свобод человека, правоохранный механизм, механизм формирования правомерного поведения, механизм правового стимулирования и др.

Существенным свойством правового механизма является его системный характер, характеризующийся устойчивым комплексом взаимосвязанных правовых инструментов, призванных работать как единое целое. В связи с этим практически значимой характеристикой правового механизма является завершенность инструментальной структуры.

Правовые механизмы, необходимые для реализации конкретной задачи, представляют собой объемные и сложные нормативные конструкции — определенный набор юридических регуляторов (правовых средств). Их составляют права, обязанности, запреты, принципы, презумпции, фикции, сроки, процедуры, меры поощрения, ответственности и др. При этом достаточность необходимого комплекса правовых инструментов в зависимости от масштабов поставленной задачи может весьма существенно варьироваться.

Известно, что правовые конструкции законов или межгосударственных соглашений призваны закладывать основы правового регулирования, т.е. формируют правовые отношения общерегулятивного уровня. Этим объясняется необходимость доработки заложенных в них правовых механизмов, формирование недостающих элементов. Для успешного решения названной задачи требуется согласованная работа большого количества правотворческих субъектов различных уровней: федерального, регионального, муниципального, локального. Если же данная задача не выполняется либо выполняется не до конца, то конструкция необходимого правового механизма оказывается незавершенной и цели правового регулирования в полном объеме не реализуются.

В правовом механизме актуализируется значение правового регулирования — сложного и многообразного процесса, осуществляемого с помощью определенных средств юридического воздействия на общественные отношения. Эти средства образуют цельный, системный юридический механизм, регулирующий ту или иную совокупность общественных отношений, являющихся предметом правового регулирования.

Термин «механизм правового регулирования» в юридической науке понимается как система правовых средств, обеспечивающих результативное правовое воздействие на общественные отношения; как теоретическая конструкция, призванная отразить логику специально-юридического воздействия на жизнь социума, показать, какие этапы этот процесс включает и какие правовые инструменты оказываются задействованными на каждом из них[12].

Большинство специалистов признают наличие в структуре механизма правового регулирования как минимум трех основных звеньев: юридических норм, правовых отношений и актов реализации прав и обязанностей[13].

Механизм правового регулирования, подчеркивает В.Н. Хропанюк, это система правовых средств, с помощью которых осуществляется упорядоченность общественных отношений в соответствии с целями и задачами правового государства.

Основные структурные элементы механизма правового регулирования, по мнению ученого, составляют:

- нормы права как нормативная основа механизма правового регулирования, конструирующая модель общественного отношения, которая соответствует потребностям и интересам граждан правового государства;

- правоотношения, посредством которых общие, обезличенные права и обязанности, закрепленные в нормах права, превращаются в конкретные и взаимосвязанные права и обязанности лиц или организаций (правоотношения устанавливают персональную меру возможного и должного поведения участников общественных отношений);
- акты реализации юридических прав и обязанностей — фактическое поведение субъектов правоотношений по осуществлению их прав и обязанностей. Посредством этих актов достигаются цели правового регулирования, удовлетворяются конкретные законные интересы управомоченных и обязанных лиц. Основными формами реализации прав и обязанностей являются использование предоставленных нормами права возможностей, исполнение обязывающего правового предписания, соблюдение правовых запретов.

Четкость и эффективность механизма правового регулирования общественных отношений зависят от правильного толкования норм права и уровня правосознания субъектов правового регулирования, подчеркивает В.Н. Хропанюк.

Более широкая трактовка механизма правового регулирования включает всю системную совокупность явлений, рассмотренную в ее функциональном аспекте, в том числе субъектов правового регулирования и юридически значимые результаты их деятельности.

Регулирование юридической ответственности происходит путем установления управомоченного и обязанного поведения, запретов или велений совершать или не совершать определенные действия, а норма права выступает эталоном возможного или должного поведения. По этому эталону определяется правомерность или противоправность действий, а правовая ответственность формализуется правовыми нормами, устанавливается ими. Установление статутной (единой) ответственности имеет место до факта правомерного или противоправного поведения. Статутная ответственность — это объективно обусловленная, установленная законом и охраняемая государством необходимость (обязанность) осознанного и добровольного выполнения правовых предписаний участниками правоотношений. Она выполняет конструктивно-регулятивную функцию, является образцом (конструкцией, моделью) действительно ответственного и должного поведения. Позитивный и негативный аспекты (формы) реализации юридической ответственности представляют собой отношение субъектов правоотношений к статутной ответственности[14].

Юридическая ответственность едина, но имеет различные аспекты (формы) реализации. «Право — не только мера юридической свободы, но и мера юридической ответственности. Это корреляционные категории. ответственность — такая же объективная необходимость, как и свобода».

Таким образом, механизм правового регулирования — есть система этапов регулятивного правового воздействия, характеризует процесс и функциональные закономерности правовой формы, а правовой механизм — система нормативных юридических средств. Его функциональная роль заключается главным образом в обеспечении реализации поставленных в законе целей, реализации интересов субъектов правоотношений до определенного логического результата.

Нормы права как формализованные волевые положения, отражающие идеальные модели социальной практики, безусловно, являются материальной основой правового механизма. Правовая норма как разновидность социальной нормы выступает в качестве нормативной основы юридической ответственности. Основания юридической ответственности обусловлены включенностью субъекта в общественные отношения и его связанностью предъявляемыми требованиями. В правовой норме эти требования только формализуются и приобретают общеобязательный, властный, обеспечиваемый государственным принуждением характер. Общественные отношения и вытекающие из них требования находят свое закрепление в правовых нормах, которые начинают оказывать на них обратное регулирующее, развивающее, упорядочивающее воздействие. Нормативный правовой акт — это официальный государственный письменный документ, являющийся основным источником права, изменяющим или отменяющим правовые нормы, рассчитанные на многократное применение и относительно неопределенный круг лиц[15].

Правовая норма отражает специфику первичного материального и логического элемента структуры позитивного права в форме письменных официальных документов общественной и государственной воли[16]. Нормы права закрепляют ориентацию на удовлетворение преимущественно публичных интересов; односторонне-властное волеизъявление стороны; преобладание директивно-обязательных норм; нормативно-ориентирующее воздействие; прямое применение санкций за неисполнение либо нарушение правовых предписаний и др.

Высказанные положения являются справедливыми и применительно к вопросу о соотношении правового механизма с правовым институтом, представляющим собой обособленный комплекс правовых предписаний, регулирующий с помощью

специфичных приемов и способов однородный вид или сторону общественных отношений.

Правовые механизмы, как правило, включаются в структуру правовых институтов в качестве их регулятивных компонентов[17].

Правовой механизм — это юридическая конструкция, характеризующая не только формально-процедурную сторону правового воздействия, но и его инструментальную оснащенность. Процедура — лишь один из логических структурных элементов правового механизма. Она понимается правоведами как особый, нормативно установленный порядок осуществления юридической деятельности, обеспечивающий реализацию норм материального права и основанных на них материальных правоотношений, охраняемый от нарушений правовыми санкциями[18].

Процедура в правовой сфере представляет собой нормативно установленный порядок осуществления юридической деятельности, состоящий из последовательно сменяющих друг друга актов поведения. Ее структурное строение представлено нормативно обозначенными стадиями, юридически смоделированными этапами, образующими своеобразный алгоритм, по которому будет развиваться та или иная деятельность субъектов правоотношений. Поэтому процедура характеризует главным образом формальную, организационную сторону юридической практики.

Познанию природы правового механизма содействует также его сопоставление с таким регулятивным компонентом правовой формы, как правовой режим. В правоведении правовой режим понимается как комплекс правовых средств, создающих в регулируемой области определенную степень благоприятности или неблагоприятности для осуществления интересов субъектов права, призванную обеспечить устойчивое регулирование какого-либо участка социальных отношений, определенной сферы общественной жизни.

Материальной основой правового режима признаются юридические средства. Его природа проявляется в особенностях их сочетаний, комбинации способов и типов правового воздействия на те или иные социальные отношения, на сознание и поведение субъектов. Правовой режим выражает степень жесткости юридического регулирования, наличие известных ограничений или льгот, допустимый уровень активности субъектов, пределы их правовой самостоятельности.

В научной литературе подчеркивается, что правовые режимы обеспечивают устойчивое нормативное регулирование группы общественных отношений, содействуют оптимальному использованию конкретных объектов. При этом акцентируется результативность информационно-психологического воздействия.

При установлении правового режима законодатель стремится, прежде всего к обеспечению грамотного и эффективного правового воздействия на определенный участок социального развития, установление и поддержание в нем необходимого правового климата. Без решения данной задачи достижение комплекса предметных целей правового регулирования не представляется возможным.

Для познания природы правовых механизмов необходимо их сравнение с правовыми конструкциями — идеальными моделями, отражающими сложное строение урегулированных правом общественных отношений, юридических фактов и их элементов. Являясь результатом абстрактного мышления юристов, юридические конструкции одновременно выступают и как гносеологические модели правовой науки, и как средство построения нормативного правового материала, особые приемы юридической техники[19].

Юридические конструкции можно рассматривать как несущую конструкцию позитивного права, так как они состоят из совокупности таких юридических средств, как позитивные обязанности, запреты и дозволения[20]. По своей природе они являются логическими феноменами профессионального сознания, единицами юридического мышления, составляющими ядро правового знания, отражающими структуру позитивного права в ее формально-логическом аспекте[21].

Такой подход позволяет рассматривать любой конкретный правовой механизм как разновидность юридических конструкций, несмотря на то, что последние далеко не всегда связаны лишь с конструированием комплексов регулятивных элементов права. Вместе с тем как комплексное юридическое средство социальной практики правовой механизм отличается сложной объективно-субъективной природой. Конкретный правовой механизм — нормативное отражение объективных материальных и духовных условий жизни конкретного социума, господствующей парадигмы юридического мышления, его правового менталитета и культуры. В то же время сущность рассматриваемого явления нельзя до конца понять, не принимая во внимание его субъективные аспекты. Любые правовые конструкции — плод деятельности правотворческих субъектов как носителей индивидуального и группового сознания и опыта. Право — одна из форм социальной культуры. В этом контексте правовые механизмы во многом представляются нормативным

отражением наличного правосознания субъектов правотворчества.

Понимание сущности правового механизма как особого средства юридической практики неразрывно связано с вопросами целевого содержания юридической материи.

Закономерным свойством правового механизма, объясняющим его функциональное назначение, является то, что он сконструирован для практического использования, для достижения конкретных социально значимых целей. Функция любого правового механизма реализуется только в юридической практике, где правовые средства демонстрируют свою реальную ценность и регулятивный потенциал.

Механизм юридической ответственности включает также процесс реализации целей, функций, принципов юридической ответственности, основание и порядок ее возложения.

В литературе приводятся различные классификации целей юридической ответственности: общие и отраслевые, ближайшие и отдаленные, основные и дополнительные, временные и постоянные, реальные и нереальные, истинные и ложные и др.[\[22\]](#) Как правило, юридическая ответственность преследует цели, связанные с защитой правопорядка и воспитания граждан. В качестве основной цели юридической ответственности Конституция РФ закрепляет обеспечение прав и свобод субъектов, охрану общественного порядка[\[23\]](#). Именно ради удовлетворения интересов субъектов права, упорядоченности социальных связей и устанавливается этот правовой инструмент.

В целях и функциях юридической ответственности находят свое отражение общие цели и функции права. В плане общетеоретического рассмотрения представляются справедливыми точки зрения о том, что целями юридической ответственности являются защита и восстановление правопорядка, а также воспитание граждан.

Ученые констатируют, что юридическая ответственность преследует следующие основные цели:

- 1. охрана прав и законных интересов субъектов правовой жизни, законности и правопорядка;
- 2. восстановление социальной справедливости;
- 3. предотвращение правонарушений;
- 4. наказание правонарушителя

Цели юридической ответственности находят свое отражение и конкретизируются в ее функциях. Функции юридической ответственности определяются целью и вытекают из нее.

Критерии классификации функций юридической ответственности разнообразны. Если пренебречь тенденцией дробления некоторыми авторами одной функции на несколько, то можно выделить следующие основные функции юридической ответственности: функцию охранительную (защиты правопорядка), штрафную и карательную функции (наказание виновного), а также функцию исправления и перевоспитания лица, совершившего правонарушение (частная и общая превенция правонарушений), правовосстановительную и сигнализационную функцию и др.

Юридическая ответственность независимо от ее видов реализуется в строгом соответствии с установленными в рамках той или иной правовой системы принципами. Среди них общепризнанны такие, как законность, обоснованность, справедливость, неотвратимость, целесообразность и недопустимость повторной или двойной (например, одновременно уголовной и административной) ответственности за совершение одного и того же правонарушения. Существуют и другие принципы юридической ответственности, которые не имеют, однако, столь важного, глобального значения.

Принципы юридической ответственности как вид принципов права определяют другое правовое явление — правовой порядок (правопорядок).

Правопорядок — это состояние упорядоченности общественных отношений, основанное на праве и законности, которое выражается в правомерном поведении участников этих отношений. Это непосредственный результат реализации (соблюдения и исполнения) требований норм права.

Выделяют три основных элемента правопорядка:

- право и законность, которые составляют нормативно-правовую основу правопорядка;
- правомерное поведение как содержание правопорядка, фактический результат действия права;
- субъекты права (участники правоотношений), наделенные субъективными правами и юридическими обязанностями.

Правопорядок является следствием функционирования права и законности, юридически оформляет фактически сложившуюся упорядоченность общественных

отношений и обеспечивает правомерное поведение их участников, которое выражается, в частности, в правовой ответственности.

Юридическая ответственность осуществляется в строгом соответствии с нормами права. Юридическая ответственность не только возникает вследствие нарушения норм права, но и реализуется исключительно в соответствии с ними. Возложение юридической ответственности на правонарушителя возможно лишь при условии соблюдения определенного процессуального порядка, установленного нормами права.

Таким образом, под механизмом юридической ответственности мы понимаем определенный организационный порядок, представляющий собой систему относительно стабильных целей, задач, функций, принципов, связей и норм, определяющих основания и порядок ее возложения.

2. Функции и принципы юридической ответственности

2.1 Цели и функции как основа системного единства юридической ответственности

Проблема юридической ответственности — одна из самых полемичных и дискутируемых в правовой науке. При исследовании категории «юридическая ответственность» особую роль играет осмысление ее цели и как следствие — функционального предназначения в правовой науке.

Цель юридической ответственности, а также ее задачи и функции являются звеньями единой цепи, которая характеризует содержание любой деятельности, в том числе и правоприменительной.

Реализация цели юридической ответственности невозможна без реализации задач и функций юридической ответственности. Они находятся между собой в органической взаимосвязи; в отдельности, в отрыве друг от друга они не могут быть воплощены в действительность.

Не менее важным для теории юридической ответственности является рассмотрение задач юридической ответственности, а также их места в системе «цель — задачи — функции» юридической ответственности.

Понятие «цель» не является строго юридическим. При определении понятия «цели юридической ответственности» следует исходить из категории «цель» в философском понимании.

Цель — это некий идеальный положительный результат, для достижения которого предпринимаются какие-либо действия. Для того чтобы начать действовать, нужно поставить некоторые цели или единую цель. Цель является идеальным внутренне побуждающим мотивом.

В философии цель понимается как сознательное предвосхищение результата, на достижение которого направлены или будут направлены действия субъекта, как духовное образование, как мысленно представляемая ценность.

В философии выделяются цели — абсолютные, всеобщие и частные, движущие, имманентные, истинные, конечные, объективные и субъективные, особенные, политические, религиозные, реальные и нереальные[24]. Более того, в настоящее время в философии сложилось несколько подходов в учении о цели и целесообразности — телеологии. Антропоцентрический исходит из положения, что все существует ради человека, метафизический — из конечной цели, господствующей над процессом мирового развития, трансцендентный — из признания потустороннего целеполагающего существа, находящегося вне мира. Имманентный учит, что цель заключена в самой природе вещей[25].

Цель, по мнению большинства современных философов, есть феномен, связанный с человеком, его сознанием, волей и трудовой активностью. Таким образом, нельзя сказать, что цель — это только идеальная модель, цель человека представляет собой известное единство материального и идеального — объективна по содержанию, субъективна по форме. Юридические науки чаще всего понимают «цель» как нечто объективное, иногда подменяя ее такими понятиями, как «итог», «результат», «последствие» или «объект» деятельности[26].

Результат деятельности не всегда отличают от цели, несмотря на то, что эти два понятия лежат в разных плоскостях. Деятельность — это «целесообразная» активность, а значит, «сообразующаяся с целью», т.е. приводящая к цели. Поэтому можно решить, что всякая деятельность успешна, т.е. приводит к цели. Но иногда деятельность может не привести к желаемым результатам или результат будет

иным, а цель останется недостигнутой. Совпадение результата с целью свидетельствует о том, что действия были рациональными и целесообразными, а идеальная схема деятельности является адекватным отображением одного из возможных реальных путей, ведущих к цели.

К.В. Шундилов определяет юридическую цель «как идеально предполагаемую и гарантированную государством модель какого-либо социального состояния или процесса, к достижению которой при помощи юридических средств стремятся субъекты правотворческой и правореализаторской деятельности»[\[27\]](#).

В юриспруденции различают следующие цели: права; отраслей права; правовых институтов; правового регулирования; судопроизводства; юридической ответственности; наказания; санкций; правонарушения; нормативно-правовых актов.

Цели, формируемые в нормах права, должны удовлетворять двум условиям: во-первых, соответствовать по своему содержанию объективным закономерностям (т.е. быть истинными) и, во-вторых, быть обеспеченными реальными средствами своего осуществления (т.е. быть реальными)[\[28\]](#).

Можно предположить, что цель охватывается содержанием права, носит нормативный характер или что в содержание права входят сведения о цели законодателя. В некоторых случаях цель входит в содержание права, нормативна, а в других ее необходимо выводить логически или применять телеологические методы толкования. Но нормативность юридической цели общеобязательна, т.к. абсолютное большинство целей в праве — это указание не просто на желаемый результат, но на обязательное направление поведения. Юридическая цель — императивно заданное устремление. Данное качество делает ее эффективным регулятором социальных отношений.

Некоторые ученые настаивают на том, что цель юридической ответственности — категория субъективная, а не объективная. Они утверждают, что об объективности можно вести речь только в плане тех условий, которые определяют постановку цели юридической ответственности[\[29\]](#).

Можно говорить об объективности и субъективности правовой цели в любом случае, потому что общество рассматривается нами как бытие духовной жизни человека, «зрелость которой обуславливает меру его (человека) воссоединения с другими, следовательно, как усилие к духовной гармонии в себе самом. Не духовная жизнь обслуживает материальную, а материальная отражает состояние

духовной». Можно привести еще один довод в защиту нашей точки зрения о том, что цель юридической ответственности — объективно-субъективная категория.

Наверное, ни у кого не возникает сомнений по поводу единства духовного и материального начала в человеке, так почему же мы отрицаем это единство в явлениях, порождаемых присутствием человека?

Понятием «цель юридической ответственности» охватывается как официально, нормативно закрепленный ориентир, так и цель юридической практики. Цель существует при установлении норм юридической ответственности, их реализации и применении. Субъектом постановки таких целей является законодатель, выступающий от имени государства и общества. Субъектом постановки цели юридической ответственности является и конкретный субъект юридической практики, «если цель, во-первых, тождественна официальной цели, установленной в праве (содержательный признак), и, во-вторых, ее реализация связана с использованием предусмотренных правом юридических либо не запрещенных им неюридических (политических, экономических, нравственных и пр.) средств и методов (формальный признак)».

Как пишет Д.А. Керимов, «каждая ближайшая цель, будучи закрепленной, в конкретных правилах поведения, выражает задачи правового регулирования в данный период исторического развития нашего общества и является необходимым шагом, ступенью, звеном в цепи, связывающей ее с перспективной целью, которая в свою очередь является средством, периодом, этапом на пути к конечной цели».

Цели по-разному классифицируются на виды.

Цели права делятся на: непосредственные, ближайшие, отдаленные, общие, частные и промежуточные.

Цели правовых норм подразделяются на конечные и непосредственные; перспективные и ближайшие; главные и второстепенные; прямые и опосредованные; намеченные и вторичные.

Выделяется даже система правовых целей, образующая «дерево целей» («лестницу целей»), где частные цели конкретных правовых норм взаимопереплетаются и взаимоконкретизируются, преобразуются в цели правовых институтов, а последние — в цели конкретных отраслей права или межотраслевых институтов[30].

Цели юридической ответственности подразделяются на общие и частные; главные (стратегические); реальные и нереальные.

Стоит отметить, что в настоящее время перестали считать, что итоговая цель юридической ответственности — это устранение преступности как разновидности поведения в обществе. В 60-е годы был лозунг: «В обществе, строящем коммунизм, не должно быть места правонарушениям и преступности». Этот лозунг не реален. Искоренить преступность — задача абсолютно неразрешимая, потому что коренится она в социальной природе человека.

Применительно ко всем без исключения видам юридической ответственности в силу их системности и общности назначения можно говорить о системных, т.е. общих для них целях, но не отрицаются и цели, свойственные только отдельным отраслевым видам юридической ответственности.

А.П. Чирков классифицирует цели юридической ответственности на конечные и ближайшие (главные). Специфика его позиции заключается в том, что иерархия целей строится в зависимости от видов ответственности: принудительной; умеренно-позитивной; активно-позитивной. Однако такие виды юридической ответственности не получили признания в специальной литературе.

Цели юридической ответственности можно разделить на общие и специальные. Цели юридической ответственности также делят на общие и частные, данное подразделение проходит как на уровне всего института юридической ответственности, так и на уровне отдельных видов юридической ответственности.

Выделение и конкретизация целей юридической ответственности в рамках отраслей права не однозначны.

Конституционная ответственность имеет своей целью устойчивую работу государственного аппарата и государства в целом. Она может выражаться в различных формах: роспуск парламента (или только нижней палаты), досрочное прекращение полномочий депутата парламента, отправка в отставку правительства и т.д.

А.А. Мусаткина считает, что финансовой ответственности присущи следующие цели: «закрепление, упорядочивание и совершенствование финансовых отношений, формирование финансово-правомерного поведения (деятельности) субъектов финансовых отношений и стимулирование их правомерного поведения (деятельности); вытеснение из финансовых отношений действительного или

предполагаемого финансово противоправного поведения; кара финансового правонарушителя; восстановление финансовых отношений и социальной справедливости; формирование финансовой и налоговой культуры, высокого уровня правосознания. Общими целями финансовой ответственности является обеспечение безопасности РФ, экономической стабильности, реализации прав и свобод человека и гражданина»[\[31\]](#).

Применительно к гражданско-правовой ответственности по данному вопросу существуют разные точки зрения.

А.А. Собчак считал, что «цель гражданско-правовой ответственности — обеспечение восстановления нарушенных имущественных прав лица путем возмещения, нанесенного ему вреда за счет причинителя». Кроме того, он не соглашался с тем, что ответственность направлена на «достижение воспитательного эффекта, на осуждение и наказание правонарушителя».

Что касается целей уголовно-правовой ответственности, единство взглядов отсутствует и здесь.

В.Г. Смирнов полагает, что «содержание уголовно-правовой ответственности складывается из требования возмещения морального вреда, нанесенного правопорядку, и порицания преступления, а регулирование посредством наказания правонарушителя имеет целью кару (возмездие), исправление и перевоспитание лица, совершившего преступление».

А.Н. Симонов и И.В. Тимошенко выделяют следующие цели ответственности в международном праве: «сдерживание потенциального правонарушителя; побуждение правонарушителя выполнять надлежащим образом свои обязанности; предоставление потерпевшему компенсации за причиненный ему материальный и моральный ущерб; влияние на будущее поведение сторон в интересах добросовестного выполнения ими своих обязанностей»[\[32\]](#).

Применительно к общеправовому исследованию проблем целей и функций юридической ответственности С.С. Алексеев пишет, что главной, основной функцией юридической ответственности является штрафная, карательная, потому что она направлена на частную и общую превенцию правонарушений и играет «существенную роль в воспитании, переделке сознания людей».

И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин полагали, что юридическая ответственность независимо от отраслевой принадлежности преследует две основные цели —

защиту правопорядка и воспитание граждан (исправление и перевоспитание).

М.Д. Шиндяпина полагает, что «под целью юридической ответственности следует понимать два аспекта: охрану правопорядка и нравственно-психологическое преобразование сознания правонарушителя».

М.П. Трофимова выделяет следующие цели юридической ответственности:

- 1. создание упорядоченного состояния общественных отношений;
- 2. превенция правонарушений, обеспечение правомерного поведения, снижение уровня правонарушаемости;
- 3. воспитание активной гражданской позиции, формирование уважительного отношения к закону;
- 4. наказание правонарушителей;
- 5. восстановление общественных отношений.

Из вышеизложенного следует, что единство взглядов ученых на классификацию целей, в том числе целей юридической ответственности, отсутствует. Любая классификация условна и нужна для определенной упорядоченности в изучении материала. Все цели юридической ответственности находятся в постоянном взаимодействии. Цели права и цели юридической ответственности соотносятся как общее и частное.

В проблеме выделения целей юридической ответственности можно пойти по традиционному пути и выделить общеправовые и отраслевые, или общие и специальные цели; исходя из временных критериев — ближние, дальние (конечные) и промежуточные.

Цели юридической ответственности некоторые ученые подразделяют на цели позитивной и негативной юридической ответственности или на цели добровольной и государственно-принудительной форм реализации юридической ответственности.

Ю.Ю. Колесниченко считает, что для негативного подхода к пониманию юридической ответственности одной из главных целей юридической ответственности является восстановление социальной справедливости[33].

Д.А. Липинский выделяет следующие цели государственно-принудительной ответственности: 1. кара; 2. восстановление нарушенных общественных отношений; 3. исправление правонарушителей, воспитание; 4. снижение уровня

правонарушаемости; 5. стабилизация уровня правонарушаемости.

Другие ученые, также рассматривая юридическую ответственность как негативную, выделяют только две цели юридической ответственности: защита правопорядка; воспитание граждан в духе уважения к праву.

Некоторые авторы отмечают, что все виды юридической ответственности, как традиционно выделяемые, так и новые, служат одной великой цели — обеспечению нормальной жизнедеятельности общества.

Цели юридической ответственности должны приводить к реальным ожидаемым социально положительным результатам, таким, как создание условий для реализации прав и свобод граждан и других субъектов права, упрочение правопорядка, снижение уровня правонарушений.

Существуют и чисто правовые цели юридической ответственности, служащие средством обеспечения нормального функционирования механизма правового регулирования.

Достижение вышеперечисленных целей юридической ответственности приведет к выполнению глобальной итоговой цели — формированию гражданского общества и правового государства.

Итак, цель юридической ответственности — это идеально предполагаемая, обеспечиваемая государством модель будущего развития общественных отношений, к достижению которой при помощи установления и применения норм юридической ответственности стремятся законодатель и правоприменитель, выраженная в желаемых результатах деятельности людей в обществе.

Цель есть феномен, связанный с человеком, его сознанием, волей и трудовой активностью. Таким образом, нельзя сказать, что цель — это только идеальная модель, цель выражает собой известное единство материального и идеального — объективна по содержанию, субъективна по форме.

Целями юридической ответственности, на наш взгляд, являются: предупреждение правонарушений; сдерживание потенциального правонарушителя; побуждение правонарушителя выполнить надлежащим образом свои обязанности; создание упорядоченного состояния общественных отношений, их урегулированность, а также защита правопорядка; снижение уровня правонарушений; воспитание активной гражданской позиции, вытеснение из сознания граждан правового

нигилизма; наказание правонарушителей; восстановление общественных отношений.

Глобальная итоговая (перспективная) цель юридической ответственности — это обеспечение нормальной жизнедеятельности общества и свободное развитие в нем человека.

Если юридическая ответственность стремится к итоговой (общеправовой) цели — обеспечению нормальной жизнедеятельности общества, то есть смысл говорить об общей системе целей для всех правовых институтов, потому что к этой итоговой цели стремятся и законодательство, и правовое регулирование, и отрасли права, и право в целом. Несмотря на различия конкретных целей каждого из правовых институтов, итоговая (общеправовая) цель едина.

Задачи юридической ответственности, находясь в системном единстве с целью и функциями юридической ответственности, выступают внутренним фактором по отношению к цели юридической ответственности и внешним фактором по отношению к ее функциям. Задачи юридической ответственности реализуются посредством системного функционирования и достижения цели юридической ответственности.

К задачам юридической ответственности большинство ученых относят: укрепление законности; обеспечение прав и свобод личности; охрана конституционного строя и правового порядка; обеспечение наказания правонарушителя; перевоспитание преступника; превенция правонарушений; защита правопорядка и обеспечение основ будущего правового развития; воспитание граждан в духе глубокого уважения к праву и одному из ключевых принципов правового государства — верховенству права. Уяснение цели и задач позволяет перейти к рассмотрению функций как основы содержания юридической ответственности.

Анализ ряда научных источников показывает, что взгляды на понятие и содержание функций юридической ответственности у их авторов не всегда совпадают. Так, в соответствии с воззрениями М.П. Трофимовой, «функции юридической ответственности — это основные направления воздействия норм юридической ответственности на общественные отношения, через которые достигаются ее цели, и проявляется назначение». Несколько иной точки зрения придерживается А.А. Анферов, полагающий, что функции юридической ответственности могут быть представлены как осуществляемые в рамках регулятивных и охранительных правоотношений и снабженные штрафными

санкциями правовые запреты (юридические обязанности), влияющие на сознание субъектов в целях подчинения их воли и поведения предписаниям соответствующих правовых норм.

Исследование многочисленных источников, посвященных тематике юридической ответственности, позволяет указать на отсутствие единого исчерпывающего перечня функций юридической ответственности. Большинство ученых склоняются к выделению следующих функций юридической ответственности, среди которых доминирующее значение приобретают: репрессивно-карательная (штрафная), предупредительно-воспитательная (превентивная) и правовосстановительная (компенсационная)[\[34\]](#).

«Главная функция юридической ответственности — защита правопорядка, то есть нормативно установленного порядка общественных отношений», — пишет профессор А.В. Демин. Иного мнения на данный счет придерживается профессор В.К. Бабаев, который выделяет две главные функции юридической ответственности: правовосстановительную (репарационную) и репрессивную (карательную). А.А. Анферов расширяет перечень этих функций. Он к функциям юридической ответственности относит штрафную (карательную), превентивную (предупредительную), компенсационную, воспитательную.

Заслуживает внимания еще более детальная классификация, предпринятая А.А. Ивановым и профессором В.Д. Переваловым. Так, А.А. Иванов к функциям юридической ответственности относит: защиту правопорядка, штрафную и карательную функции (наказание виновного), а также функцию исправления и перевоспитания лица, совершившего правонарушение (частная и общая превенция правонарушений), правовосстановительную и сигнализационную функции[\[35\]](#). Подобные взгляды разделяет и профессор В.Д. Перевалов, выделяя среди них: карательную (штрафную), правовосстановительную (компенсационную), предупредительную (превентивную), воспитательную, охранительную и регулятивную[\[36\]](#).

Мы полагаем более целесообразной следующую классификацию функций юридической ответственности, выделив по различным основаниям среди них: карательную, восстановительную, регулятивную, превентивную и воспитательную функции. По нашему мнению, ошибочно группировать функции на главные и второстепенные. Функции юридической ответственности обеспечивают системное единство и динамику юридической ответственности как категориальной разновидности государственного принуждения.

Думается, любая функция юридической ответственности имеет свои цель, сферу влияния, а также метод реализации. В реальной жизни они, безусловно, пересекаются между собой, что детерминировано консолидированным системным воздействием юридической ответственности на общественные отношения. Действуя системно, каждая функция юридической ответственности уже становится обладателем нового качества, которого нет у отдельно взятой функции юридической ответственности.

Некоторые функции юридической ответственности считается целесообразным классифицировать на подвиды. Например, превентивную функцию в зависимости от масштабов воздействия на существующие общественные отношения можно подразделить на: функцию общей превенции и функцию частной превенции, которые, несомненно, взаимодействуют и взаимодополняют друг друга, а в восстановительной функции можно вычленил следующие элементы: компенсационный, правовосстановительный, реституционный, возместительный.

В частности, по мнению отдельных авторов, «компенсация, правовосстановление, возмещение, реституция являются разновидностью общего для них родового понятия — восстановления»[\[37\]](#).

Верно, обращается внимание на то, что во многих случаях реализация одних функций юридической ответственности невозможна без реализации других. Превентивная, регулятивная, а также воспитательная функции направлены на недопущение противоправного поведения, и как следствие — возникновение карательной и восстановительной функций юридической ответственности. А в случае если противоправный поступок имел место, тогда воспитательная функция призвана не только обеспечить исправление личности, но и смягчить влияние карательной функции.

В процессе осуществления юридической ответственности тесное взаимодействие прослеживается также между карательной и восстановительной функцией. Любое противоправное деяние означает столкновение интересов отдельно взятого человека, с одной стороны, и всего социума — с другой. Изолированность преступника от общества приводит к восстановлению нарушенных общественных отношений или к предотвращению этих нарушений. Карательная функция юридической ответственности имеет своей целью наказание лиц, которые совершили противоправные деяния. Но при ее реализации может быть приведен в действие и механизм возмещения ущерба, причиненного правонарушением. Действуя одновременно с карательной, восстановительная функция принуждает

виновного к правомерному поведению, компенсирует потери государства, потерпевшего. При возмещении происходит предоставление аналога в тех же показателях, что и возникшие потери. Происходит принуждение виновного восстановить имущественную сферу потерпевшего, его нравственную сферу (публично принести извинения), устранить дефекты, допущенные при выполнении работ, уплатить неустойку, штраф и т.д. Уголовный кодекс, отражая достижения научной мысли, в качестве одной из целей наказания ставит восстановление социальной справедливости.

Обширный спектр мер юридической ответственности имеет как карательный, так и восстановительный потенциал. Применение к правонарушителю мер юридической ответственности включает в себе не столько деструктивное, но, прежде всего конструктивное начало (восстановление, созидание). Конечно, иногда отсутствует необходимость применения карательных средств воздействия к правонарушителю. Социум не стремится трансформировать кару в первостепенную цель юридической ответственности, а также кару во имя кары, тем самым, обеспечивая возможность восстановления нарушенных общественных отношений. В данной ситуации необходимо отдать должное поощрительным нормам, которые обеспечивают стимулирование правомерного поведения, которое нередко способствует прекращению или приостановлению действия карательного элемента юридической ответственности. Таким образом, тесное взаимодействие восстановительной и карательной функций в процессе реализации юридической ответственности является закономерным ее атрибутом.

Исследование взаимосвязей между функциями юридической ответственности осталось бы не вполне завершенным, если не рассмотреть суть взаимодействий регулятивной и превентивной функций юридической ответственности. Их взаимодействие носит двусторонний характер. Воздействие регулятивной функции состоит в том, что она регламентирует в правовых нормах наиболее значимые рамки общественных отношений — с одной стороны. А с другой стороны — имеет место воздействие превентивной функции юридической ответственности, заключающееся в предотвращении развития отрицательных общественных отношений. Превентивная функция, взаимодействуя с регулятивной, продуцирует ассемблирование поведения субъектов, а также предотвращение развития девиантного поведения с их стороны. Превентивная функция также преследует цель — снижение уровня преступности в стране, а регулятивная — организацию упорядоченности общественных отношений во всех сферах жизнедеятельности общества.

Завершая рассмотрение взаимосвязей функций юридической ответственности между собой, для полноты следует сказать в нескольких словах о немаловажном значении воспитательной функции юридической ответственности. Все меры юридической ответственности не только осуществляют два направления превенции — общепреventивное и частнопредventивное, но и осуществляют воспитательное воздействие на сознание людей.

Таким образом, цель, задачи и функции юридической ответственности находятся в системной взаимосвязи друг с другом. Цель на основе вытекающих из нее задач и функций является консолидирующим фактором всей структурно-функциональной конструкции юридической ответственности, а функции юридической ответственности — карательная, восстановительная, регулятивная, превентивная и воспитательная — обеспечивают реализацию цели.

Представляется весьма характерным, что если судить по научной литературе, то можно сделать вывод, что в отечественной теории права взгляды на цели и функции негативной юридической ответственности носят достаточно стабильный характер и мало изменились за последние десятилетия. Так, если С.А. Комаров и А.В. Малько выделяют три функции (штрафная, правовосстановительная и воспитательная)[\[38\]](#), то другие авторы доводят их число до шести (карательная, правовосстановительная, предупредительная, воспитательная, охранительная и регулятивная)[\[39\]](#). При этом В.М. Сырых, на наш взгляд, является одним из немногих, кто, исследуя данную проблему в полном соответствии с требованиями системного подхода, стремится органически увязать цели и функции негативной юридической ответственности, называя в числе таковых по три следующих: цели «наказания правонарушителя» соответствует «карательная» («штрафная») функция ответственности; цели «превенции» соответствует «предупредительная (превентивная)» функция; цели восстановления нарушенных прав соответствует правовосстановительная функция[\[40\]](#). Последний подход, как представляется, имеет большее право на жизнь, как в силу своей лаконичности, так и в силу строгости (системности), ибо очевидно, что в реальной действительности цели и функции негативной юридической ответственности образуют сложную систему, состоящую из двух подсистем — подсистемы функций и подсистемы целей. Эти относительно обособленные подсистемы характеризуются своим внутренним взаимодействием и взаимосвязями, которые заключаются в возможности достижения целей негативной юридической ответственности не изолированно друг от друга, а только в системе, в результате последовательной реализации.

К тому же функции негативной юридической ответственности — это одно из проявлений функций права, а соотношение между ними можно представить как соотношение части и целого. В свою очередь, Д.А. Липинский подчеркивает, что в юридической литературе содержание функций негативной юридической ответственности исследовано слабо, ибо в основном ученые, исследующие проблему функций данной юридической ответственности, ограничиваются их краткой видовой характеристикой. Одновременно данный автор указывает, что отличительными чертами функций негативной юридической ответственности являются их целевой характер, отражение направления воздействия, характер воздействия, обусловленность закономерностями общественного развития и совершенствования общественных отношений[41].

Не менее обоснованной нам видится и позиция М.П. Трофимовой. И хотя указанный автор, на наш взгляд, не вполне четко проводит иерархизацию целей, представляется возможным сформулировать их следующим образом: миссия (или глобальная цель) юридической ответственности — это идеально предполагаемая, гарантируемая и обеспечиваемая государством модель будущего развития общественных отношений, к достижению которой при помощи установления и применения норм юридической ответственности стремятся субъекты правотворческой и правореализаторской деятельности. Цель первого уровня юридической ответственности — формирование гражданского общества и построение правового государства. Цель второго уровня — укрепление законности и правопорядка. Указанные цели определяют и функции юридической ответственности, т.е. основные направления воздействия норм юридической ответственности на общественные отношения, через которые достигаются ее цели и проявляется назначение, характеризующиеся следующими признаками: имеют целевой и прогрессивный характер; отражают основное направление воздействия юридической ответственности; отражают социальное назначение негативной юридической ответственности.

Воспитательная функция заключается в соответствующем воздействии на лицо, совершившее правонарушение, а также на иных лиц (всего общества в целом) с целью оказать оптимальное влияние на выбор правопослушного варианта поведения либо предупредить о невыгодности и наказуемости противоправного. С точки зрения общественных и личных интересов более важно не допустить нарушения этих интересов, предупредить правонарушение, чем потом компенсировать его вредные последствия.

Превентивная функция юридической ответственности — это направление правового воздействия норм негативной юридической ответственности на поведение субъектов общественных отношений, заключающееся в вытеснении антисоциального поведения. Воздействуя на волю и сознание деликтоспособных субъектов, превентивная функция в конечном итоге формирует правомерное поведение субъекта, упорядочивает общественные отношения и не допускает развития социально вредных общественных отношений.

Регулятивная функция юридической ответственности — это направление правового воздействия норм негативной юридической ответственности, заключающееся в закреплении, регулировании общественных отношений и оформлении их движения путем дозволений, запретов, связываний и поощрений. Способами осуществления регулятивной функции негативной юридической ответственности являются: определение правового статуса граждан (юридических лиц); фиксация в нормах негативной юридической ответственности составов правомерного поведения путем установления позитивных связываний, запретов, дозволений, определение условий, при которых субъект должен действовать правомерно.

Карательная функция юридической ответственности — это соответствующее принципам юридической ответственности направление правового воздействия норм юридической ответственности субъектов правонарушения, заключающееся в осуждении, лишениях личного или имущественного характера. Способы осуществления правового воздействия карательной функции негативной юридической ответственности заключаются в осуждении (порицании) правонарушителя и деяния, им совершенного, в сужении его имущественной сферы, в лишении субъективных прав, в лишениях личного характера. Цель кары — это субъективный предполагаемый будущий результат воздействия карательной функции в виде порицания (осуждения) и наступления конкретных правоограничений (имущественного и личного неимущественного характера), соответствующий принципам негативной юридической ответственности, к наступлению которого стремятся субъекты правоприменительной деятельности. Цель кары должна обеспечиваться принципом неотвратимости ответственности и ограничиваться принципами гуманизма, законности, индивидуализации, справедливости, равенства, уважения и признания, естественных прав и свобод человека (кару следует понимать как гуманную и необходимую для достижения целей воспитания, предупреждения и регулирования). Осуществляется не только для достижения цели кары, но и для достижения целей предупреждения,

восстановления, гуманизма, воспитания и регулирования[42].

Восстановительная функция юридической ответственности — это такое направление воздействия норм юридической ответственности на сознание и поведение людей, которое нацелено на приведение в прежнее, нормальное состояние общественных отношений, правового статуса субъектов права. Способами осуществления восстановительной функции являются: фиксация в нормах юридической ответственности обязанностей правонарушителя, которая происходит одновременно с фиксацией прав и обязанностей компетентных органов привлечь виновного к ответственности; фиксация составов правомерного поведения, направленных на восстановление общественных отношений.

Результат воздействия восстановительной функции можно разделить на два вида: специальный (юридический) и социальный. К первому относится восстановление: правопорядка, законности, правоотношений, субъективных прав, юридических обязанностей, правомерного поведения. Ко второму относятся: восстановление общественных отношений, непосредственно не урегулированных правом, восстановление психологического спокойствия общества, восстановление социальной справедливости, удовлетворение духовных потребностей общества, восстановление ценностных ориентиров правонарушителя.

Цели и функции негативной юридической ответственности образуют сложную систему, состоящую из двух подсистем — подсистемы функций и подсистемы целей. Эти относительно обособленные подсистемы характеризуются своим внутренним взаимодействием и взаимосвязями, которые заключаются в возможности достижения целей юридической ответственности не изолированно друг от друга, а только в системе, в результате последовательной реализации.

2.2 Принципы юридической ответственности

Принципы юридической ответственности могут быть разграничены и сгруппированы по различным основаниям. По нашему мнению, следует обособить закрепленные в законодательстве принципы, т.е. исходные, основополагающие, нормативно-руководящие начала, которые обязаны учитывать при установлении и реализации мер ответственности все компетентные субъекты (например, законность, справедливость). Отдельную группу составят принципы, не нашедшие четкого оформления в действующем праве, а потому не являющиеся обязательными для субъектов юридической практики (например,

целесообразность). Они выступают в виде фундаментальных научных идей либо требований практически-прикладного характера.

Деление принципов важно как с точки зрения юридических последствий несоблюдения данных идей, так и в плане определения места последних в механизме правового регулирования[43]. Выделение в отдельный тип нормативно не регламентированных принципов юридической ответственности способствует их научному исследованию и внесению предложений по законодательному оформлению.

По источнику легального выражения, нормативно оформленные принципы можно подразделить на следующие виды: закрепленные в Конституции РФ, в законах, в подзаконных нормативных актах. В особую группу могут быть выделены также принципы юридической ответственности, закрепленные в международных договорах РФ о правовой помощи и некоторых иных.

Большинство ученых-правоведов классифицируют принципы юридической ответственности по отраслевому критерию. В связи с тем, что видов ответственности меньше, нежели отраслей права, указанный критерий должен быть несколько скорректирован. На его основе следует выделять принципы уголовной, административной, дисциплинарной, конституционной и гражданско-правовой ответственности.

Предлагаемое деление позволяет сопоставить принципы юридической ответственности различных видов, выявить элементы несовпадения, уяснить некоторые особенности процесса осуществления мер ответственности той или иной разновидности. На его основе можно составить представление об общих принципах юридической ответственности, в соответствии с которыми осуществляется ответственность любого вида.

В правовой науке предлагается применение функционального критерия классификации принципов юридической ответственности. В каждом правовом явлении можно выделить как материально-правовую, так и процедурно-процессуальную составляющую. Исходя из двойственной материально-процессуальной сущности юридической ответственности, выделяют соответственно материально-правовые и процессуально-правовые принципы. Нам представляется весьма сложным выделение в чистом виде материально-правовых и процессуальных принципов, поэтому проводить подобное деление можно лишь с большой долей условности. Кроме того, в системе принципов юридической

ответственности выделяют общеправовые принципы, которые конкретизируются в сфере юридической ответственности (законность, справедливость, гуманизм), и специальные принципы ответственности, выражающие сущность, природу последней (ответственность за вину, неотвратимость, оперативность). Данное разграничение принципов позволяет установить своего рода иерархию в системе основополагающих идей.

В системе принципов юридической ответственности выделяют также основные и неосновные принципы.

Рассмотрим основные принципы в таблице:

Таблица 1

ПРИНЦИПЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Законность	Состязательность процесса
------------	---------------------------

Ответственность за вину	Презумпция невиновности
-------------------------	-------------------------

Неотвратимость	Справедливость
----------------	----------------

Своевременность	Обоснованность
-----------------	----------------

Индивидуализация наказания Гуманизм

Основные принципы выполняют главенствующую роль в деятельности по установлению норм юридической ответственности, по реализации мер ответственности и т.д. Их нарушение субъектами практики реализации мер ответственности, равно как и иных разновидностей юридической практики, обычно означает бесперспективность последней, невозможность достижения целей правовой ответственности. Среди неосновных принципов выделяют: принцип оперативности, целесообразности, ответственности за действия и поступки, а не за мысли и другие. Неосновные идеи выполняют в деятельности по установлению и осуществлению мер ответственности второстепенную роль. Их нарушение не

обязательно исключает достижение целей правовой ответственности, однако способно снизить эффективность юридической практики в рассматриваемой области. В этом смысле они дополняют основные принципы.

С учетом изложенного можно дать следующую дефиницию принципов юридической ответственности. Это такие фундаментальные идеи (идеалы) и исходные нормативно-руководящие начала (общеобязательные требования), которые выражают природу правовой ответственности и обеспечивают высокое качество и эффективность юридической практики в области установления и осуществления ее мер.

При отграничении зафиксированных в законе основополагающих идей и начал, не имеющих таковой фиксации, следует быть более принципиальным. К первой группе необходимо относить те положения, которые прямо закреплены в статье соответствующего нормативного акта, либо те, содержание которых более или менее определенно явствует из совокупности его статей, ко второй — все остальные идеи[44].

В юридической литературе сформировалось более или менее единодушное понимание принципов, определяющих основания и пределы юридической ответственности. Принципы юридической ответственности выражают ее правовые начала, требования, смысл и назначение. Основными принципами юридической ответственности являются принципы правомерности, законности, обоснованности, целесообразности, неотразимости, своевременности, справедливости, недопустимости двойной ответственности за одно правонарушение.

Принцип правомерности означает, что юридическая ответственность как правовое явление и понятие должна в сфере своего проявления и осуществления соответствовать всем существенным свойствам и требованиям права, выраженным в принципе формального равенства. Все остальные характеристики юридической ответственности (от ее установления до ее реализации) обусловлены ее правовой природой. Именно как мера права юридическая ответственность представляет собой адекватную форму правового ответа на правонарушение и надлежащее правовое средство восстановления нарушенного права. С правовой природой юридической ответственности связаны и все осуществляемые его регулятивно-правовые функции – функции правовой кары (наказания) за правонарушение; правового средства предупреждения (превенции) как самого правонарушителя, так и других субъектов права о юридической силе действующего права и недопустимости совершения новых правонарушений; правовой меры компенсации

(возмещения) урона, нанесенного правонарушителем правам и законным интересам других субъектов права и правопорядку в целом; специфической формы юридико-воспитательного воздействия на создание и поведение правонарушителя и других членов общества в духе уважения к праву и соблюдения его требований.

Принципы законности заключаются в точном и неуклонном исполнении требований закона при реализации уголовной, гражданско-правовой, административной, материальной и дисциплинарной ответственности.

С законностью тесно связана обоснованность ответственности, под которой понимается, во-первых, объективное исследование обстоятельств дела, сбор и всесторонняя оценка всех относящихся к делу обстоятельств, доказательств, аргументированность вывода о том, было ли совершено правонарушение, виновно ли в этом лицо, привлеченное к ответственности, подлежит ли применению предусмотренная законом санкция; во-вторых, определение конкретной меры наказания, взыскания, возмещения вреда в точном соответствии с критериями, установленными законом. Как отмечено, штрафные, карательные санкции носят относительно определенный характер, дающий возможность при применении наказания или взыскания учесть обстоятельства конкретного дела (особенности правонарушения, характеристика личности правонарушителя и др.) Выбор конкретной меры наказания или взыскания в пределах относительно определенной санкции должен быть основан на тщательном изучении материалов дела и учета смягчающих обстоятельств. При применении праввосстановительных санкций также решается вопрос о том, было ли совершено правонарушение причиненного вреда (иногда – о возможности уменьшения или рассрочки выплат), о способе устранения противоправного состояния, о возмещении убытков и ущерба и т.д.

Принципом ответственности является состязательность процесса и право на защиту лица, привлеченного к ответственности. Этот принцип утвердился в борьбе с феодальным режимом и свойственным ему инквизиционным, обвинительным процессом. Состязательность – важное средство достижения истины по делу о правонарушении и обеспечении обоснованности решения, способ преодоления обвинительного уклона при расследовании дел о правонарушениях, гарантия прав лица, привлеченного к ответственности. Лицо, которое привлекается к ответственности, т.е. официально обвиняется в совершении правонарушения, находится в фактически неравном положении с обвиняющим его государственным органом, уполномоченным применять меры принуждения. Это неравенство в какой-то мере компенсируется состязательностью процесса, возложением на того, кто правомочен привлекать к штрафной, карательной ответственности, «бремени

доказывания», т.е. обязанности либо доказать факт правонарушения и совершения его обвиняемым, либо прекратить дело и принести извинения. Это связано с так называемой «презумпцией невиновности»: каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый в уголовном процессе, а также привлеченный к другому виду штрафной, карательной ответственности не обязан доказывать свою невиновность. Он имеет право оспаривать факт правонарушения, его юридическую оценку, представлять свои доказательства, участвовать в исследовании обстоятельств дела (в том числе в допросе свидетелей обвинения). Государственным органам и должностным лицам запрещено каким, бы то ни было способом принуждать обвиняемого к даче показаний. Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников. Любые доказательства, полученные с нарушением закона, признаются не имеющими силу. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуется в пользу обвиняемого. Комплекс прав лица, привлеченного к ответственности, дающий ему возможность участвовать в исследовании обстоятельств дела и отстаивать свои интересы, называется право на защиту. Право на защиту закреплено законом в виде процессуальных прав привлеченного к ответственности, обеспечивающих ему возможность знать в чем именно состоит обвинение, оспаривать его, участвовать в сборе и исследовании доказательств, пользоваться помощью адвоката, обжаловать применение мер пресечения и другие акты, предшествующие принятию решения, обжаловать само решение и порядок его использования и т.д.

Осуществление правосстановительной ответственности также основано на принципесостязательности, но распределение бремени доказывания другое: потерпевшему достаточно доказать причинение имущественного или иного вреда, невыполнение обязательства, создание противоправного состояния. Подлежащий ответственности может оспаривать факт правонарушения, доказывать правомерность своих действий, причинивших вред, обосновать свое мнение о размере вреда или о порядке его возмещения.

Своевременность юридической ответственности означает возможность привлечения правонарушителя к ответственности в течение срока давности, т.е. периода времени, не слишком отдаленного от факта правонарушения. Для административных и дисциплинарных проступков такой срок определен несколько месяцев; по уголовным преступлениям срок давности значительно больше в зависимости от тяжести преступления и обстоятельств дела. Давностью

ограничено также обращение к исполнению вступившего в законную силу приговора или постановления о наложении административного взыскания. В этой связи Н.С. Малеин обоснованно считает, что применение мер ответственности через длительный период после совершения правонарушения перестает быть целесообразным, так как неспособно создать надлежащий эффект и не исключает отрицательной оценки – как проявления несправедливости.

Принцип целесообразности юридической ответственности означает соответствие избираемой в отношении нарушителя меры воздействия целям юридической ответственности. Установление и применение юридической ответственности по каким-то иным, внеправовым целям (например, по соображениям политической, идеологической, религиозной, хозяйственной целесообразности) противоречат ее правовой природе, смыслу и требованиям права и правовой законности. Кроме того, лицо совершившее правонарушение и признанное виновным, может быть полностью или частично освобождено от применения и реализации санкции по тем причинам, что правонарушитель добровольно возместил нанесенный ущерб или устранил причиненный вред, проявил чистосердечное раскаяние, делами доказал свое исправление, в силу чего назначение ему взыскания или наказания либо дальнейшее отбывание назначенной меры целесообразно.[\[45\]](#)

Принципы индивидуализации ответственности можно рассматривать в качестве своеобразного стержня, обеспечивающего принятия справедливого решения в отношении субъекта, привлеченного к юридической ответственности.[\[46\]](#)

Неотвратимость ответственности, как отмечалось, призвана установить неразрывную связь правонарушения с ответственностью, а индивидуализация служит средством обеспечения соразмерности этой связи. Индивидуализация ответственности обеспечивает возможность избрания различных средств правового воздействия в пределах установленных законом санкций, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного противоправного деяния, личности виновного, обстоятельств, предусмотренных законом в качестве смягчающих или отягчающих ответственность, и др. «Несоразмерность ответственности не соответствующей пределам совершенного правонарушения, не только не укрепляет законность, но и не содействует достижению целей ответственности. Она вызывает протест нарушителя, если ответственность столь сурова, то воспринимается им как несправедливость или незаслуженная мера, или не протест общественности – если ответственность столь мягка, что фактически отождествляется с безответственностью».

Принцип справедливости является обобщающей, синтезирующей правовой оценкой оснований, способы установления и конкретного содержания юридической ответственности конкретного лица за конкретное правонарушение. Данный принцип требует именно правовой справедливости юридической ответственности (справедливости в смысле формального равенства), а не справедливости в каком-то ином, не правовом (политическом, моральном, идеологическом, религиозном и т.п.) смысле. Всякая внеправовая и внеправовая справедливость по определению лишена всеобщности и равенства одинаковой для всех меры правовой справедливости, носит ограниченный характер (честный, групповой, партийный, сословный, классовый и т.д.) и, по существу является привлекшей и произволом одних против всех остальных.

Заключение

При написании курсовой работы были рассмотрены публикации и исследования современных авторов, ученых касающиеся вопроса юридической ответственности. Исследование признаков, принципов и видов юридической ответственности невозможно без изучения юридической литературы. Для этого были изучены труды, относящиеся к понятию юридической ответственности.

Подводя итоги работы можно утверждать, что цели и задачи, в целом были достигнуты. И из всего вышесказанного можно сделать ряд выводов.

Несмотря на то, что в юридической литературе такое разнообразие взглядов на определение понятия «юридическая ответственность», все исследователи едины в одном.

По своему содержанию юридическая ответственность выступает в виде применения к лицу мер государственно-принудительного воздействия, а по своему непосредственному представляет собой претерпевание неблагоприятных последствий для нарушителя (отрицательные последствия в виде лишения личного, имущественного или организационного характера, ограничений в пользовании субъективными правами), которые могут быть самыми различными в зависимости от тяжести правонарушения и которые он должен принимать как ответную реакцию государства и общества на его деяния, сообразуя с ним свое дальнейшее поведение.

Состояние правонарушений в стране на данный период времени вызывает обоснованное беспокойство россиян, осложняет ход демократического развития государства.

В нашей стране в борьбе с различными видами правонарушений применяются многочисленные средства: экономические, социально-политические, правовые, а регулирует все общественные отношения юридическая ответственность.

Идеей всего законодательства является обеспечение охраны общественного строя, его политической и экономической системы, собственности, личности, прав и свобод граждан, и в целом правопорядка от преступных посягательств. И ещё раз нужно подчеркнуть, что всё это регулируется юридической ответственностью.

Однако в связи с ростом преступности на данном этапе времени необходимо усилить юридическую ответственность, ведь она служит мерой государственного принуждения и несёт своими идеями воспитательный характер.

Государство устанавливает различные виды юридической ответственности, среди которых выделяются традиционные, такие как уголовная, административная, дисциплинарная, материальная и гражданско-правовая.

Юридическая ответственность обладает не только своими признаками, но и элементами структуры: основания ответственности, субъекты, условия, меры ответственности, процедура и порядок применения ответственности.

Принципиальная структура всех видов юридической ответственности едина. Но содержание каждого из элементов в том или ином виде юридической ответственности свое: этим и различаются между собой виды юридической ответственности.

Современная правовая наука признает два основания юридической ответственности: первое – закон как правовое основание; второе – само правонарушение, т.е. административный проступок, дисциплинарный проступок, гражданско-правовой деликт, преступление, иначе говоря – фактическое основание, которое приводит в движение всю структуру юридической ответственности.

Успешному осуществлению задач, связанных с разработкой концепции юридической ответственности будет способствовать реализации ее основных принципов: законности, справедливости, целесообразности, неотвратимости, состязательности процесса, права на защиту лица, привлеченного к юридической

ответственности.

Категория юридической ответственности имеет не только большое теоретическое, но и огромное практическое значение. В современных условиях весьма серьезной является проблема правовой ответственности юридических лиц. Не случайно в проекте Уголовного кодекса была предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц. Однако данный проект не нашел поддержки в федеральных органах представительной власти. Полагаем, что в Уголовном кодексе РФ можно внести изменения и ввести уголовную ответственность юридических лиц. Можно было бы выделить следующие признаки такой ответственности: противоправность, общественная опасность, виновность юридического лица. Кроме того, деяние, которое совершено данным юридическим лицом, должно быть совершено им в личных интересах, либо оно было допущено, санкционировано, одобрено или использовано органом или лицом, осуществляющим функции управления юридическим лицом. Представляется, что введение уголовной ответственности юридических лиц за некоторые виды преступлений (например, экономического характера) будет способствовать повышению эффективности борьбы с такими преступлениями. Видами наказания для юридических лиц можно назвать штраф, запрещение заниматься определенной деятельностью, приостановление той или иной деятельности или ликвидацию юридического лица. Можно предложить и другие виды наказаний. Но все это требует тщательной проработки.

В этом нуждается и дисциплинарная ответственность, поскольку происходит становление новой российской государственности, идет становление государственной службы Российской Федерации, в основе формирования которой лежит идея ранга. Принимается множество нормативно-правовых актов, в которых предусматривается дисциплинарная ответственность государственных служащих. Поэтому особой проблемой является создание объемного дисциплинарного законодательства для государственных служащих и принятие дисциплинарного кодекса, который регулировал бы отношения в сфере дисциплинарных правонарушений, принуждения, ответственности и производства.

На наш взгляд, одной из важных проблем является установление юридической ответственности субъектов Российской Федерации, поскольку они принимают такие законодательные акты, которые в ряде случаев противоречат федеральному законодательству.

Список использованной литературы

1. Агеева, Е.А. Юридическая ответственность в государственном управлении: (социально-правовой аспект)/ Е.А. Агеева.- Л.: ЛГУ, 2008.
2. Алексеев, С.С. Общая теория права./ С.С. Алексеев. — М.: Юридическая литература, 2004.
3. Ардашкин, В.Д. Юридическая ответственность в современный период. / В.Д. Ардашкин // Государство и право. Очерки теории: Конспекты лекций. — Красноярск: изд-во Красноярского университета, 1995.
4. Астемиров З. А. Понятие юридической ответственности // Сов. Государство и право. — 2006. — № 5.
5. Бабаев В.К. и др. Теория права и государства в схемах и определениях: Учеб. Пособие. / Бабаев В.К., Баранов В.М., Толстик В.А. - М.: Юристъ, 2008.
6. Базылев, Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы)./ Красноярск: изд-во Красноярского университета, 2005.
7. Большой юридический словарь/ под ред. А.Я. Сухарева.- М.: ИНФРА-М.- 2006.
8. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность: (Очерк теории)/ С.Н. Братусь.- М.: Юрид. Лит., 2006.
9. Булатов, А.С. Юридическая ответственность: принципы и подходы к исследованию./ А.С. Булатов // Охранительный механизм в правовой системе социализма: Межвузовский сборник. — Красноярск: изд-во Красноярского университета, 2001.
10. Венгеров, А.Б. Теория государства и права: учебник/ А.Б. Венгеров- М.: Омега-Л, 2007.
11. Гегель Г.В.Ф. Философия права. Философское наследие. Т. 113. М.: Мысль, 1999.
12. Горшенев В. М. Структура правового статуса гражданина в свете Конституции СССР 2007. — Саратов, 2002.
13. Государственная дисциплина и ответственность./ Б.И. Кожохин, Л.И. Антонова, Б.В. Дрейшев и др. — Л.: ЛГУ .- 2008.
14. Государство и право, №6, 2004. Ст. Малеина Н.С. «Современные проблемы юридической ответственности».
15. ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ЧАСТЬ ПЕРВАЯ) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) (ред. от 30.12.2008) (с изм. и доп., вступающими в силу с 11.01.2009)
16. Денисов, А.И. Общая теория правонарушений и ответственности./ А.И. Денисов — Л., 2002.

17. Дубинин, Н.П. Генетика, поведение, ответственность/ Н.П. Дубинин, И.Н. Карпец, В.Н. Кудрявцев// — М.: Политиздат.- 2001.
18. Духно, Н.А. Понятие и виды юридической ответственности/ Н.А. Духно, В.И. Ивакин// Государство и право.- 2000.- № 6.
19. Егоров, В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности: учеб. -метод. пособие/ В.С. Егоров.- М.: Моск. психол.-соц. ин-т.- 2002.
20. Иванов, А.А. Цели юридической ответственности, ее функции и принципы/ А.А. Иванов// Государство и право.- 2003.- № 6.
21. Кислухин В.А. Виды юридической ответственности. М. 2007.
22. КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (принят ГД ФС РФ 20.12.2001) (ред. от 30.12.2008)
23. Колосов, Н.М. Конституционная ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности./ Н.М. Колосов // Государство и право. — 2002. — № 2.
24. Комаров С. А., Малько А. В. Теория государства и права. — М., 2003.
25. Морозова Л.А. Теория государства и права. М. 2007.
26. Комаров С.А., Малько А.В. Теория государства и права: Учебно-методическое пособие. Краткий учебник. М.: Норма, 2003.

1. Белошапко Ю.Н. Правонарушение и ответственность в финансовом и налоговом праве Российской Федерации // Известия вузов. Правоведение. 2006. N 5. [↑](#)
2. Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 43 - 44. [↑](#)
3. Агеева, Е.А. Юридическая ответственность в государственном управлении: (социально-правовой аспект)/.- Спб.: ЛГУ, 2008. С. - 125. [↑](#)
4. Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации: ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации. М.: Городец, 2007. С. 8. [↑](#)

5. Бабичев В.И. Субъекты местного самоуправления и их взаимодействие. М.: Восточный рубеж, 2007. С. 162. [↑](#)
6. Амирбеков К.И. Юридическая защита местного самоуправления и ответственность его органов и должностных лиц: М., 2008. С. 8. [↑](#)
7. Пешин Н.Л. Муниципальное право: Схемы и комментарии: Учебное пособие. М.: Статут, 2007. С. 243. [↑](#)
8. Амирбеков К. Юридическая ответственность муниципальных образований и прокурорский надзор // Право и жизнь. 2005. N 31. [↑](#)
9. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 2003. С. 9. [↑](#)
10. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М., 2004. С. 228. [↑](#)
11. Шундилов К.В. Правовые механизмы: Основы теории // Государство и право. 2008. N 12. С. 12, 15. [↑](#)
12. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. М., 2002. С. 9. [↑](#)
13. Н.И. Матузова, А.В. Малько «Теория государства и права» включен в информационный банк согласно публикации — Юристъ, 2004. С. – 256. [↑](#)
14. Черных Е.В. О нормативном характере юридической ответственности // Вопросы теории государства и права. 2008. Вып. 1(10). С. 80 — 81. [↑](#)
15. Теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. М., 2006. С. 124. [↑](#)
16. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. С. 177 — 184. [↑](#)

17. Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. М.: Юридический центр «Пресс», 2008. С. 25. [↑](#)
18. Лазарева О.В. Правовая процедура. Саратов, 2007. С. 38. [↑](#)
19. Тарасов Н.Н. Юридические конструкции в праве и научном исследовании (Методологические проблемы) // Российский юридический журнал. 2005. N 3. С. 26 — 27. [↑](#)
20. Костюков А.Н. Муниципальное право как отрасль российского права (Предмет, принципы, режимы, конструкции, система. Екатеринбург, 2008. С. 28. [↑](#)
21. Тарасов Н.Н. Юридические конструкции в праве и научном исследовании (Методологические проблемы) // Российский юридический журнал. 2007. N 3. С. 27, 30. [↑](#)
22. Иванов А.А., Иванов В.П. Правонарушения и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. С. 101 — 103. [↑](#)
23. Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. М.: Проспект, 2007. С. 626. [↑](#)
24. Гегель Г.В.Ф. Философия права. Философское наследие. Т. 113. М.: Мысль, 2003. С. 15. [↑](#)
25. Малько А.В., Шундииков К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2007. С. 7. [↑](#)
26. Малько А.В., Шундииков К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2005. С. 9. [↑](#)
27. Шундииков К.В. Цели и средства в праве (общетеоретический аспект): Автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 11. [↑](#)

28. Экимов А.И. Категория цели в науке права // Философские проблемы государства и права / Под ред. Д.А. Керимова, Л.С. Явича. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 2008. С. 60. [↑](#)
29. Мусаткина А.А. Финансовая ответственность: теоретический и практический аспекты: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Казань, 2008. С. 12. [↑](#)
30. Шундииков К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2007. [↑](#)
31. Мусаткина А.А. Финансовая ответственность: теоретический и практический аспекты: Казань, 2008. С. 12 — 13. [↑](#)
32. Международное право: Экспресс-справочник для студентов вузов. М.: МарТ; Ростов н/Д: Центр МарТ, 2007. С. 133. [↑](#)
33. Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности / Под ред. Р.Л. Хачатурова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. С. 172. [↑](#)
34. Головастикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Теория государства и права в вопросах и ответах: Учебное пособие. М., 2008. С. 212. [↑](#)
35. Иванов А.А. Цели юридической ответственности, ее функции и принципы // Государство и право. 2008. N 6. С. 67. [↑](#)
36. Теория государства и права: Учебник для вузов / Отв. ред. В.Д. Перевалов. М., 2004. С. 269. [↑](#)
37. Трофимова М.П. Функции юридической ответственности. Саратов, 2008. С. 16. [↑](#)
38. Комаров С.А., Малько А.В. Теория государства и права: Учебно-методическое пособие. Краткий учебник. М.: Норма, 2005. С. 360. [↑](#)

39. Теория государства и права: Учебник / Отв. ред. В.Д. Перевалов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. С. 266. [↑](#)
40. Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юридический дом «Юстицинформ», 2008. С. 435. [↑](#)
41. Липинский Д.А. К вопросу о содержании функций юридической ответственности // Новая правовая мысль. 2008. N 1. С. 19. [↑](#)
42. Кабанов П.А. Карательная функция в системе функций юридической ответственности: Автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Казань: КГУ, 2005. С. 5 — 6. [↑](#)
43. Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества. Практика реализации права. Правоприменительная практика: Текст лекций. Изд-во Ярославского университета, 2007. Ч. 3. С. 59. [↑](#)
44. Вантеева Н.В. Принципы юридической ответственности. Ярославль, 2008. С. 21. [↑](#)
45. Теория государства и права: Курс лекций /Под ред. М.Н. Марченко М., 2007 г. С.342 [↑](#)
46. Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость М., 2002 г. С.98 [↑](#)